

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл о борьбе с основными страстями и о главных добродетелях

Аскетическая проповедь Православной Церкви основывается на святоотеческом учении о страстях и добродетелях, в котором указываются основные страсти и поражающие их победные добродетели. Отличаясь в частности классификации, в главном учение святых отцов о страстях представляет собою согласие и стройную систему. В приводимых высказываниях Святейший Патриарх Кирилл говорит о чревоугодии, блуде, сребролюбии, зависти, гневе, унынии, тщеславии, гордости, и о противостоящих им воздержанию, целомудрии, нестяжанию, милостыне, трезвении, кротости, покаянии, смирении, вере, надежде и любви.*

О страстях

Чревоугодие

Чревоугодие – это страсть, на которую очень легко поддаться, потому что она связана с удовлетворением естественного инстинкта – чувства голода. Если человек этот инстинкт не удовлетворяет, он погибает. Голод – это сигнальная система организма, которая оповещает, что нужно вкушать пищи или испить воды, а если этого не сделать, то возникает опасность для здоровья и жизни. Человек чисто инстинктивно откликается на голос плоти и насыщается, ибо без утоления голода жизни быть не может. Однако естественное насыщение с легкостью превращается в страсть. Человек начинает получать удовольствие от самого процесса вкушения пищи, он требует все больших кулинарных изысков, ему мало обычного количества еды, и он невозддержанно насыщает свою плоть, разрушая здоровье и провоцируя другие страсти.

Блуд

У слова «заблуждение» тот же корень, что у слова «блуд». Мы знаем, что блуд – это потеря целостности человеческой личности, результатом чего являются многие проблемы в жизни. Если человек теряет свою цельность, то чаще всего лишается общности семья, а порой и целые коллективы. Блудящий – это заблудший человек; в этом смысле слово «блуд» применимо не только к телесным порокам, разрушающим монолитность человеческой личности, но и ко всякому заблуждению, к потери жизненных ориентиров.

Сребролюбие

Сребролюбие является очень опасным грехом. По слову святого Иоанна Златоуста, сребролюбивый человек не только врага своего по заповеди Христовой любить не будет, но и друга своего любить не может. Сребролюбие есть опасная духовная болезнь, когда деньги, материальные ценности становятся главной целью в жизни. Человек пленяется возможностью обрести некую власть, расширять свои возможности, удовлетворять свои потребности. Ради этого он и стяжает деньги, но в какой-то момент, когда стяжание превращается в страсть, он уже не думает, как эти деньги потратить, – главной целью его жизни становится приобретение материальных средств.



Сребролюбивый человек не может иметь никаких идеалов, потому что сребролюбие заслоняет все возможные идеалы и ценности. В конце концов такой человек подпадает под полную власть дьявола, который управляет им посредством денег. Ведь сами по себе материальные ценности ценностью не являются. Ценностью может стать только то, что является производным от использования материальных ценностей. Но сребролюбивый человек не видит этой перспективы, он связывает получение денег только с собственным благополучием и попадает в ловушку, в полную зависимость от материальных средств.

* В 2024 году исполняется 1375 лет со времени преставления преподобного Иоанна Лествичника.

Зависть

Как бороться с завистью? Бороться нужно так же, как и с гордостью: молитвой, трезвением, размышлением о самом себе, своих поступках и их мотивах, пристальным наблюдением за движениями своего сердца. Зависть необходимо разрушать в корне, ликвидировать зачатки, искоренять ее в зародыше, пока она не поработила себе человека и не погубила его самого и его близких. Ни в коем случае нельзя допускать, чтобы чувство зависти распространялось и укреплялось в человеке, овладевало его сердцем. Это губительно не только для жизни самого завистника, но также и для существования и благополучия тех, кому он завидует. Чтобы искоренить зависть, нужно развивать в себе следующее видение и понимание мира: Бог создал каждого человека уникальным и неповторимым. Зависть лишена разумного основания и смысла уже по одной той причине, что в мире не найдется двух одинаковых людей. И всегда один человек будет одарен чем-то таким, чего окажется лишен другой. Богу было угодно эту несхожесть человеческих личностей употребить для сотворения красоты, сложности и многообразия человеческого рода. А если это так, то при чем тут зависть? – Для нее нет ни места, ни оснований.

Гнев

Гнев становится преградой для действия в нас Божественной благодати. Вот почему порок гнева требует особо бдительного к себе отношения. Человек, впавший в гнев, должен употребить все силы к тому, чтобы постараться как можно быстрее выйти из этого опасного состояния. Апостол Павел в Послании к Ефесянам пишет: *...солнце да не зайдет во гнев вашем; и не давайте место диаволу* (Еф. 4, 26–27), то есть апостол призывает нас не гневаться долго, но чтобы еще до солнечного заката, до окончания дня умирился даже самый сильный гнев. Святитель Феофилакт Болгарский комментирует этот отрывок так: «Да не остается, говорит, в тебе надолго это чувство, и пусть не оставляет вас врагами заходящее солнце, дабы свет его не осиял вас недостойными и чтобы ночь еще более не разожгла сего огня посредством помыслов и не способствовала возникновению злых умыслов».

Уныние

Уныние – это очень тяжелое душевное состояние. Нет, наверное, ни одного человека, который бы в какой-то момент жизни не унывал. А нередко люди теряют жизненные ориентиры, теряют надежду, становятся безразличными ко всему окружающему и даже к самим себе, причем поводом для уныния могут стать самые обычные неблагоприятные жизненные обстоятельства. Казалось бы, следует помнить, что в жизни все проходит – и плохое, и доброе, – и не поддаваться унынию. Но чаще всего человек, встречаясь с трудностями, унывает. Мы должны помнить, что уныние – это грех, а в основе этого греха – недостаток веры. Что происходит с унывающим человеком? Он не видит выхода из сложившейся ситуации, он теряет надежду. Легко понять, когда это происходит с людьми нерелигиозными, ведь неверующий все связывает со стечением обстоятельств, со своими личными усилиями или усилиями других людей,

и нередко сознает их недостаточность для преодоления уныния. Но верующему дано знать, что наша жизнь – в руках Божиих, и если мы не находим в себе силы выйти из состояния уныния, то это свидетельствует о слабости нашей веры.

Тщеславие

В церковных кругах иногда даже сам пост, строгая дисциплина поста, образ жизни вдруг превращается в предмет тщеславия. И нередко люди, вовлекаемые в эту греховную стихию, даже не представляют себе, что речь идет не о чистом подвиге ради Господа, а о тщеславии, творимом, по словам святителя Василия, ради похвалы человеческой. К тщеславию склонны в первую очередь люди способные, одаренные, сильные, в том числе в духовной жизни. Преподобный Максим Исповедник удивительно точно подметил, что сильные люди, способные отражать плотские искушения, уязвляются тщеславием. Сталкиваясь лицом к лицу с плотским искушением, человек проявляет мужество и твердость, принципиальность, верность своему призванию и не поддается на это искушение. Но тонкий яд тщеславия проникает в душу или, как говорит тот же Василий Великий, тонко прикасается к сознанию, разрушая чистоту намерений и действий. Сила этого греха такова, что он может разрушить результаты напряженной духовной жизни, духовного подвига в масштабах всей жизни. Работает над собой человек, испытывает свою совесть, контролирует свои мысли и поступки, воспитывает себя, налаживает на себя пост, молитву, занимается добродетельным, и в какой-то момент вдруг становится ясно, что тщеславие разрушает результаты всего этого жизненного подвига. Говоря на тему тщеславия, Иоанн Златоуст со свойственной ему скрытой иронией и четкостью мысли, говорит очень простую фразу: нет смысла быть тщеславным, потому что обо всем знает Бог. Тщеславие можно скрыть от человека, можно завуалировать свои мотивы, причины того или иного доброго поступка, но перед Богом ничего скрыть невозможно, Он знает все. А если Он знает все, то зачем же идти по пути тщеславия, губя, в том числе, добрые плоды своей жизни?

Гордость

Среди множества человеческих пороков есть один, в котором в максимальной степени обнаруживается само естество греха, его сущность. Этот порок именуется гордостью. Если грех есть отказ от Бога и если гордость в полной мере являет природу греха, то это означает, что гордость есть удаление Бога из жизни человека. На первый взгляд это определение кажется бесконечно далеким от обиходного, житейского понимания гордости. И тем, кто рассматривает гордость как положительное качество, это суждение о ней может показаться несправедливым и излишне суровым. Однако на самом деле все обстоит именно так, как мы говорим. Гордость есть исключение Бога из жизни человека. Но если Бог исключается из жизни, то что приходит на Его место? Ведь вакуума, как мы знаем, быть не может, образовавшаяся пустота всегда чем-то заполняется. И гордый человек – это тот, кто, удалив Бога из своей жизни, в центр ее поставил самого себя. Все доброе и хорошее, что происходит в его жизни, он связывает только с самим

собой, со своими достоинствами и усилиями. Источник и причину своих успехов, своих побед, своих свершений гордый человек способен усматривать только в самом себе.

О добродетелях

Воздержание

Когда человек добровольно себя ограничивает в пище, в питии, в удовольствиях, сдерживает свои чувства, тогда такое отношение к самому себе называется воздержанием и является одновременно добродетелью и средством для благоприятного воздействия на свою внутреннюю духовную жизнь. А для чего же нужно воздержание? Святой Макарий Египетский говорит, что цель воздержания – это не угнетение тела, а оказание помощи душе. Да, действительно так. Мы воздерживаемся от пищи не для того, чтобы ослабить свое тело, свой организм, нанести ему какой-то вред, но чтобы создать благоприятные условия для духовной жизни, для тех самых размышлений о самих себе, для более сосредоточенной молитвы, для более отстраненного от различного рода искушений образа жизни.

Целомудрие

Целомудрие – слово, состоящее из двух корней: целый, целостный, и мудрый. Стало быть, это мудрость, которая помогает сохранять целостность, а «целый» в толковых словарях определяется как полный и неповрежденный. Если праздность и пустословие – это пустота, то целомудрие – это полнота и неповрежденность. В массовом сознании целомудрие связывается с сохранением телесной чистоты. Это правильно, но это не всё. Целомудрие – это состояние человека, который хранит в себе силы, данные ему Богом, переданные родителями, полученные через образование и жизненный опыт. Сила, которая накапливается в человеке, должна сохраняться. Тогда не будет пустоты, тогда будет целостность, то есть внутреннее содержание, представляющее собой прочную крепость, которая сохраняет внутреннюю жизнь человека от всякого повреждения.

Нестяжание

Существует материалистическое понимание жизни, в основе которого лежит стремление к имущественному и финансовому благополучию. В этом случае человек через стяжание ценностей материального мира пытается достичь полноты бытия. А есть религиозное понимание мира, в центре которого – стремление к Богу, обладание полнотой жизни через общение с Ним. Всепоглощающее стремление к приобретению материальных благ – это погоня за миражом. Ни сегодня, ни завтра, ни на пороге смерти не удовлетворится душа человеческая своим материальным благополучием, не найдет в нем себе успокоения. Человек есть самое драгоценное и любимое создание Божие. Господь ясно говорит нам, что мы должны доверять Ему, надеяться на Него, потому что Он Отец каждого из нас. Обращенный к человеку призыв не заботиться о завтрашнем дне имеет прежде всего религиозный характер, а это предполагает доверие к Богу.

Милостыня

Дела милосердия, которые мы призваны совершить в своей жизни, – это не те дела, которые следует совершать по остаточному принципу, когда все уже есть. Когда всего много, становится уж совсем неудобно, – надо хоть что-то от своего немножечко отщипнуть, самую малость, и кому-то дать. Но дела милосердия совершаются не так. Недаром две лепты вдовицы были в очах Божиих более приемлемы и более значимы, чем многие средства, отпускаемые людьми от их богатств. Лишь тогда, когда мы совершаем дела милосердия не от излишества, но с сознанием того, что дела милосердия – это важная часть нашей жизни по вере, вне зависимости от того, являемся ли мы богатыми или бедными, – вот тогда эти дела милосердия и делают нашу веру живой.

Трезвение

Как должен работать наш ум, погружаясь, как учили святые отцы, в сердце, чтобы мыслью контролировались чувства? Мысль никогда не должна уходить в сторону, ум никогда не должен покидать свой «командирский пост». Разум должен контролировать человеческие чувства, и если в чувствах происходит что-то неладное, ум должен давать соответствующий сигнал. То, что я объяснил на языке, достаточно понятном современному человеку, на языке святоотеческом называется трезвением ума. Ум никогда не должен терять трезвость. Для чего? А для того, чтобы контролировать чувства и поведение человека.

Кротость

Кротость – это не слабость. Это великая сила. Преподобному Иоанну Лествичнику принадлежат замечательные слова о том, что кротость делает нашу душу недвижимой, сохраняющей одно и то же состояние и в чести, и в бесчестии. Мы знаем: когда мы в почете, когда мы в благополучии, все вроде как спокойно, но стоит каким-то обстоятельствам вторгнуться в нашу жизнь, разрушить это благополучие, душа приходит в смятение. А если внешние обстоятельства вводят нас в смятение, значит, у нас нет кротости. Поелику так, кротость есть действительно сила, помогающая человеку выходить из самых трудных обстоятельств, сохраняя свой внутренний мир.

Покаяние

Покаяние – это деяние, совершаемое человеком, с сокрушенным сердцем осознающим окаянство своей жизни и греховность своего бытия. Но вместе с тем покаяние есть и Божественное действие, потому что в ответ на нашу молитву, наше раскаяние, при видимом разрешении нас священником, Сам Бог дарует нам прощение и оставление грехов. Сами себя мы не можем простить – здесь не помогут никакие духовные подвиги, никакой пост, никакой аскетизм, никакое молитвенное стояние, – наши грехи прощает только Бог. Его Божественное действие вплетается в наш покаянный подвиг, а потому освобождение от греха – это деяние и человеческое, и Божественное.

Смирение

Подлинное смирение – это отображение Божественной мудрости. А все Божественное настолько

превосходит человеческое разумение, что люди, не задумывающиеся о высоких истинах, и не способны их уразуметь. Так и получается, что для большинства смирение – это не ценность, а лишь проявление слабости. Но Господь нам прямо указывает на то, что смирение есть сила. Для того чтобы испытать, так ли это, нужно пройти очень большим и трудным путем стяжания подлинного смирения. Некоторые экзальтированные люди пытаются как можно быстрее обрести эту добродетель, но у них не получается ничего, кроме нервного перенапряжения. Чтобы почувствовать, сколь великой силой может быть смирение, нужно постепенное восхождение по степеням духовного совершенствования. Наверное, смирение – на самых последних ступенях этого пути; именно там, на духовных высотах, и обретаются подлинный смысл и подлинная сила того, что есть христианское смирение.

Вера

В наше время сознание людей часто отводится в сторону от самых главных мыслей путем перенесения жизненных акцентов, переоценки ценностей. Перспектива жизни и смерти словно ускользает из поля зрения современных людей, а современная культура старается избегать этой темы. Цивилизация развивается так, будто смерти нет, будто мы будем жить на земле вечно. Религиозная вера дает нам ответы на самые важные вопросы: зачем человек живет? Как нужно относиться к этой жизни? Какие подлинные ценности нужно беречь? Ради чего стоит жить?.. Церковь Божия, исполняя то, что она приняла от Самого Спасителя, проповедует людям на протяжении двух тысячелетий великую истину о том, что душа человека бессмертна, а целью жизни является жизнь вечная. Нам всем нужно, преодолевая соблазны века сего, укрепляться в вере, воспитывать в ней своих детей, внуков, чтобы народ наш стал более сильным, способным на великие дела, на те свершения, которые каждому из нас могут открыть врата вечности...

Надежда

Как замечательно сказал святитель Иоанн Златоуст, не преткнется тот, кто надеется на Бога. Действительно, человек не преткнется, если он жизнь свою вверяет в руки Божии, если его надежда оплодотворяется верой, если он живет в союзе с Богом. Тогда у него вырастают крылья, он становится действительно сильным и способным на многие, в том числе великие, поступки. Евангельское повествование об исцелении кровоточивой (см.: Лк. 8, 41–56) свидетельствует о том, насколько Бог близок к человеку, насколько Господь милосерд. Спаситель не отказывает в помощи несчастной женщине, припавшей к Его одеждам, но изливает Свою благодать на ту, что возложила на Него последнюю надежду. *Надежда не постыжает* (Рим. 5, 5), когда она реально связана с верой. Современным нерелигиозным людям, которые часто говорят «я надеюсь», нужно ясно понять, что без обращения к Богу и без веры не существует надежды, а есть лишь мечта, игра воображения.

Любовь

Любовь есть особое состояние человеческого духа, когда даже самый дальний становится нам близким, когда даже к чужаку наше сердце обращается с трепетом и радостью, когда для блага даже постороннего и незнакомца мы готовы жертвовать чем-то дорогим, а порой и своей жизнью. Лучшее, на мой взгляд, в мировой истории описание этого удивительного состояния человеческого духа дал апостол Павел: *Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится* (1 Кор. 13, 4–8).